

dr hab. Małgorzata Borek, prof. UŚ

Uniwersytet Śląski w Katowicach

Wydział Humanistyczny, Instytut Językoznawstwa

tel. (32) 364 08 81

e-mail: malgorzata.borek@us.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5739-9698>

СИНТАКСЕМНЫЙ АНАЛИЗ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

ABSTRAKT

ANALIZA SYNTAKTEMÓW W JĘZYKOZNAWSTWIE KONFRONTATYWNYM (NA MATERIALE JĘZYKA ROSYJSKIEGO I POLSKIEGO)

Autorka niniejszego artykułu w swych badaniach opiera się na lingwistycznej teorii syntaktemów Galiny Zolotowej. Każda konstrukcja składniowa może być rozpatrywana zarówno w planie analizy, jak i syntezy jako kombinacja syntaktemów. Określona forma morfologiczna wyrazu może obejmować różne syntaktemy.

Celem artykułu jest analiza konfrontatywna charakterystycznych dla języka rosyjskiego syntaktemów imiennych, wybranych z *Sintaksicheskogo slovar'a* Galiny Zolotowej, oraz ich odpowiedników w języku polskim. Zdaniem autorki, systematyczna analiza syntaktemów w aspekcie konfrontatywnym daje możliwość sporządzenia wykazu elementarnych jednostek składniowych języka rosyjskiego i polskiego, który może być wykorzystany zarówno w celach glottodydaktycznych, jak i w badaniach lingwistycznych tekstu.

Słowa kluczowe: syntaktem, składnia, zdanie, analiza konfrontatywna

ABSTRACT

ANALYSIS OF SYNTACTEMES IN CONFRONTATIVE LINGUISTICS (USING RUSSIAN AND POLISH LANGUAGE MATERIAL)

The author of the article grounds her studies on the linguistic theory of syntactemes by Galina Zolotova. Any syntax construction may be studied in an analysis plan, as well as synthesis defined as syntacteme combination. The defined morphological form of expression may consist of various syntactemes.

The aim of the article is to confrontatively analyse name syntactemes characteristic for the Russian language chosen from *Sintaksicheskiĭ slovar* by Galina Zolotova and their equivalents in Polish. According to the author, the systematic analysis of syntactemes in the confrontative approach gives the possibility for the preparation of a scheme of elementary syntactic units of Russian and Polish, which may be used for glottodidactic aims, as well as in linguistic text studies.

Key words: syntactem, syntax, sentence, confrontative analysis

Г.А. Золотова, известный специалист в области функционального синтаксиса, утверждает, что одной из важнейших задач современной лингвистики должны быть поиск, осмысление и описание элементарных синтаксических единиц, из которых строятся другие, более сложные конструкции. В своих исследованиях учёная ссылается на теорию элементарных частиц, которая отражает достигнутую современной наукой ступень в познании строения материи: «Как окружающий нас физический мир состоит из элементарных частиц, мельчайших известных частиц материи, так и синтаксический строй нашей речи организуется разнообразными, но регулярными комбинациями элементарных, или минимальных единиц, далее неделимых на синтаксическом уровне»¹.

Стоит заметить, что раньше эту проблему затрагивал в своих работах Э. Бенвенист: «Язык состоит из формальных элементов, соединяемых в переменные комбинации в соответствии с определёнными принципами структуры. Язык всегда содержит лишь небольшое число основных элементов, но эти элементы, сами по себе немногочисленные, могут вступать в большое число комбинаций. Самые элементы обнаруживаются нами именно через эти комбинации»².

Г.А. Золотова подчёркивает, что в настоящее время не нужны доказательства зависимости правил построения синтаксических конструкций от лексико-семантических характеристик их компонентов, но нужна систематизация материала. С этой целью она выдвигает понятие синтаксемы.

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ характерных для русского языка именных синтаксем, выбранных из *Синтаксического словаря*, и соответствующих им синтаксем в польском языке. Наше внимание будет сосредоточиваться на синтаксемах, имеющих одинаковое значение, но не совпадающих по морфологической форме.

¹ Г.А. Золотова, *Синтаксический словарь. Репертур элементарных единиц русского синтаксиса*, Москва 2001, с. 3.

² Э. Бенвенист, *Общая лингвистика*, Москва 1974, с. 23.

«Синтаксема – это минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризующаяся, следовательно, определённым набором синтаксических функций»³.

С целью представления синтаксических ресурсов русского языка в виде научно систематизированных в словарных параметрах, был создан *Синтаксический словарь*, имеющий подзаголовок *Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса*. Благодаря словарю стало возможным выявление конститутивных единиц русского синтаксиса, то есть синтаксем.

Различительными признаками синтаксемы служат⁴:

1. категориально-семантическое значение слова, от которого она образована;
2. соответствующая морфологическая форма;
3. вытекающая из (1) и (2) способность синтаксически реализовываться в определённых позициях.

Функциональная типология синтаксем базируется на понимании синтаксической функции как конструктивной роли минимальной синтаксической единицы в построении более сложной коммуникативной единицы.

Для характеристики синтаксемы существенным является разграничение и противопоставление трёх функций⁵:

- I. Самостоятельное, изолированное употребление единицы;
- II. Употребление единицы в качестве компонента предложения;
- III. Присловные употребления единицы в качестве компонента словосочетания или сочетания слов.

Сумма возможных функций составляет основание для разграничения следующих функциональных типов синтаксем⁶:

1. свободных,
2. обусловленных,
3. связанных.

Свободные синтаксеммы могут выступать во всех трёх функциях, обусловленные – в функциях II и III, очень редко в I, связанные синтаксеммы – только в III функции.

Как видно, наиболее широкими возможностями употребления располагают свободные синтаксеммы, которые сохраняют своё категориально-

³ Г.А. Золотова, *Синтаксический словарь...*, с. 4.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 5.

-семантическое значение ещё до построения полной синтаксической конструкции. Они выступают, прежде всего, в качестве заголовков, драматических ремарок и экспозиционных предложений в разных текстах. Таким свойством обладают, например, локативные и адресативные синтаксемы, которые способны занимать разные позиции во всех трёх функциях. Для иллюстрации рассмотрим словоформы в *горах*; *молодым*.

4. Самостоятельное употребление, например в заголовках: В горах. Молодым.
5. В качестве компонента предложения:
 - 1) предизируемого: *В горах туман. Молодым весело.*
 - 2) предизирующего: *Туман в горах. Послание – молодым.*
 - 3) распространителя модели: *В горах мы отдыхаем ежегодно.*
 - 4) осложнителя модели: *Родители хорошо отдохнули в горах.*
6. В качестве присловного распространителя:
 - 1) прилагольного: *отдыхать в горах;*
 - 2) присубстантивного: *дом в горах;*
 - 3) приадъективного: *опасная в горах (гроза).*

Каждая синтаксическая конструкция может рассматриваться и в плане анализа, и в плане синтеза как определённая комбинация синтаксем.

После занятий Ирина пойдёт с друзьями в кино.

Ирина – субъект действия; *пойдёт* – предикат; *после занятий* – темпоратив (компонент, выражающий временные характеристики); *с друзьями* – комитатив (компонент, обозначающий соучаствующее лицо); *в кино* – директив (компонент, выражающий направление действия).

Морфологический облик словоформы – это только один из элементов, определяющих возможности её синтаксического функционирования. Оказывается, что под одной морфологической формой могут объединяться разные синтаксемы⁷.

стрелять из ружья – *стрелять из засады* (директив)

сидеть в шубе – *сидеть в вагоне* (локатив)

заниматься с детьми – *идти с детьми* (комитатив)

сплести из ветвей – *выпорхнуть из ветвей* (директив)

готовиться к лету – *поехать в отпуск к лету* (темпоратив)

Во всех рассматриваемых словосочетаниях слева выступили синтаксемы с объектным значением, в словосочетаниях справа можно обнаружить синтаксемы с разным значением.

⁷ Г.А. Золотова, *Опыт лингвистического анализа текста*, „Русский язык за рубежом“ 1986, №5, с. 67–68.

Интересным оказывается сравнение синтаксем в одной морфологической форме в русском языке с их польскими эквивалентами:

Дед с внуком шли медленно / Dziadek z wnukiem szli powoli. (комитатив)

Все в нашем доме просыпались с рассветом / Wszyscy w naszym domu budzili się o świcie. (темпоратив)

Моя невеста – образованием / Moja narzeczona ma wykształcenie (jest wykształcona). (квалитатив)

С мамой обморок / Mama zemdlała. (субъект состояния)

Как видно, русские синтаксем в форме творительного падежа с предлогом с в зависимости от значения и функции могут иметь польские эквиваленты в разных морфологических формах: *z wnukiem* (Тв. п.), *o świcie* (Пр. п.), *wykształcenie* (В. п.), *tata* (И. п.). В двух последних конструкциях меняется форма предиката, которая накладывает ограничение на форму субъекта.

Среди синтаксем в форме родительного падежа стоит обратить внимание на квалитатив, то есть компонент с признаковым значением. В словаре перечисляются примеры словосочетаний, которые в русском языке способны выступать самостоятельно в виде заголовков: *Хороших кровей; Крепкой породы; Высокой чистоты; Гагаринского призыва; Уральской закалки; Отличного качества; Особой прочности*⁸. В польском языке трудно найти словосочетания этого типа в функции заголовков. В отличие от самостоятельного употребления, квалитатив в форме родительного падежа находит своё применение в обоих языках в функции предикативного компонента, а также в составе словосочетания в атрибутивной позиции:

Мальчик – высокого роста. / Chłopiec jest wysokiego wzrostu; Волчиха была слабого здоровья. / Wilczyca była słabego zdrowia; У девочки глаза голубого цвета. / Dziewczynka ma oczy koloru niebieskiego.

Квалитатив в форме родительного падежа может занимать также позицию полупредикативного осложнителя предложения:

Эта тесьма будет выпускаться различной ширины. / Ta lamówka będzie produkowana różnej szerokości.

Можно найти примеры, в которых польский квалитатив, в отличие от русского, выступает в другой форме:

Я смотрю на облака жемчужных тонов. / Patrzę na obłoki o perłowym odcieniu; Ты был человеком определённых убеждений. / Ty byłeś człowiekiem o określonych przekonaniach; Пшеничный хлеб вытекали самых разных форм и размеров. / Chleb pszenny był wypiekany o przeróżnych kształtach i rozmiarach.

⁸ Г.А. Золотова, *Синтаксический словарь...*, с. 32.

Как видно, во многих случаях польские эквиваленты русского квалитатива в родительном падеже приобретают форму предложного падежа с предлогом *o*.

Также заслуживают внимания конструкции с родительным прикомпаративным, который обозначает объект сравнения⁹:

Noc nie dobrze dnia, dzień nie dobrze nocy. / Noc nie jest lepsza od dnia, dzień nie jest lepszy od nocy; Старый друг лучше новых двух. / Stary przyjaciel jest lepszy od nowych dwóch; Я вижу, ты счастливее меня. / Widzę, jesteś szczęśliwsza ode mnie.

В рассматриваемых предложениях родительный прикомпаративный выступает как компонент модели при предикате, выраженном отадективным компаративом. Для русского языка характерны конструкции с объектом сравнения в форме родительного падежа без предлога в отличие от польских конструкций, в которых родительный прикомпаративный сочетается с предлогом *od* или заменяется формой именительного падежа с союзом *niż*: *Noc nie jest lepsza niż dzień, dzień nie jest lepszy niż noc.*

Финитив – это компонент, выражающий цель, назначение действия или предмета¹⁰. В русском языке он приобретает форму родительного падежа с предлогом *для*, которая может совпадать с формой финитива в польском языке:

I. В заголовках: *Для блага человека. / Dla dobra człowieka; Для развития кооперации. / Dla rozwoju kooperacji; Для удобства малышей. / Dla wygody maluchów.*

II. Если синтаксема с финитивным значением выступает в атрибутивной позиции или в позиции осложнителя модели предложения, в польском языке она оформляется с помощью родительного падежа в сочетании с предлогом *do*:

В здании находился лифт для поднятия грузов. / W budynku znajdowała się winda do przewożenia ładunków; Человек создан для счастья, как птица для полёта. / Człowiek jest stworzony do szczęścia, jak ptak do lotu; Для кормления малышей в определённое время матерей отвозят домой. / Do karmienia maluchów o określonej porze matki odwozi się do domu.

В некоторых случаях в качестве эквивалента русского финитива с предлогом *для* в польском языке употребляется словоформа в родительном падеже с составным предлогом *w celu*:

Для публикации статьи в журнале необходимо следовать нижеизложенному алгоритму действий. / W celu publikacji artykułu w czasopiśmie należy przestrzegać podanego niżej algorytmu czynności.

⁹ Там же, с. 33.

¹⁰ Там же, с. 41.

Каузатив – это компонент, который обозначает причину действия или проявления признака. В русском языке он выражается обычно в форме родительного падежа с предлогами *из, из-за, от*.

Каузатив с предлогом *из* выражает качество или сосотояние субъекта, составляющее причину его сознательного действия или проявления признака¹¹. Эту синтаксему образуют, прежде всего, имена с отвлечённым значением: *из любви, из мести, из жалости, из уважения, из озорства, из гордости* и другие. В польском языке ей соответствуют словоформы в родительном падеже с предлогом *z* и в винительном падеже с предлогом *przez*.

I. В заголовках: *Из любви к искусству / Z miłości do sztuki; Из мести / Z zemsty; Из суеверьа / Przez przesady.*

II. В функции предиката и полупредикативного осложнителя предложения:

Это всё из боязни потерять его. / Wszystko to z obawy stracić go; Из осторожности тебя караю я. / Przez ostrożność karzę ciebie; Из патриотизма выстроют для себя избу в русском вкусе. / Przez patriotyzm urządzią sobie pokój w rosyjskim stylu. Часто мы начинаем считать людей плохими только из лени. / Często zaczynamy uważać ludzi za złych tylko przez lenistwo.

Каузатив с предлогом *из-за* выражает причину действия, состояния или события, которую можно логически установить и оценить. Преимущественно он сообщает о нежелательных или отрицательных явлениях и событиях и образуется от разных имён, обозначающих каузативную ситуацию эллиптически¹². В польском языке его эквивалентом являются словоформы в родительном падеже с составным предлогом *z powodu* и в винительном падеже с предлогом *przez*.

I. В заголовках: *Из-за благ земных / Z powodu dóbr ziemskich; Из-за куска хлеба / Z powodu kawałka chleba; Из-за девчонки / Z powodu dziewczyny* (если заменить предлог *z powodu* предлогом *przez*, может возникнуть неоднозначность смысла).

II. В качестве предиката и полупредикативного осложнителя модели:

III. *Все наши споры из-за твоего упрямства. / Wszystkie nasze spory powstają przez twój upór; Из-за чего этот разговор? / Z jakiego powodu jest ta rozmowa? И всё это из-за тебя. / I to wszystko przez ciebie; Из-за этого запаха я никогда не ходил к нему в жилище. / Przez ten zapach nigdy nie chodziłem do niego do domu; Шахты становятся опасными из-за возможных оползней. / Kopalnie stają się niebezpieczne z powodu osuwisk.*

¹¹ Там же, с. 62.

¹² Там же, с. 67.

IV. В глагольных сочетаниях при глаголах интерсубъектного, отрицательно оцениваемого действия:

Он спорил из-за всякого пустяка./ On spierał się z powodu każdego drobiazgu; А мы здесь страдаем из-за вас./ A my tutaj cierpimy przez was.

Вышеприведённые примеры свидетельствуют о том, что употребление польского каузатива в форме винительного падежа с предлогом *przez* ограничивается контекстом, в отличие от формы родительного падежа с предлогом *z powodu*, которая является универсальной.

Каузатив с предлогом *od* Г.А. Золотова делит на две группы: 1) внутренний каузатив, обозначающий действия и состояния субъекта, которые вызывают в нём изменение состояния; 2) внешний каузатив, обозначающий действующие на субъект чужие действия или свойства, явления природы и различные внешние обстоятельства¹³.

I. В заголовках: *От скуки/ Z tęsknoty; От избытка чувств/ Z nadmiaru uczuć.*

II. В функции предиката и полупредикативного осложнителя модели:

1) внутренний каузатив: *Ваши сомнения от молодого нетерпения./ Wasze wątpliwości wynikają z młodszej niecierpliwości; А всё это от боли./ A wszystko to z bólu (przez ból); Анна плакала от радости./ Anna płakała z radości.*

2) внешний каузатив: *Старик умер от гриппа./ Staruszek zmarł na grupę; Мать устала от работы./ Matka zmęczyła się pracą; Рабочие быстро устали от жары./ Pracownicy szybko zmęczyli się z powodu upału; Лицо её покраснело от жары./ Jej twarz poczerwieniła od upału; Гибли птицы от бескормицы и от морозов./ Ginęły ptaki z braku pokarmu i od mrozów.*

III. Внутри словосочетания в атрибутивной позиции:

Потом была большая радость от встречи./ Potem była wielka radość ze spotkania; У него был геморрой от сидячей жизни./ Miał hemoroidy od siedzącego trybu życia.

Сравнительный анализ русских и польских синтаксем с каузативным значением показывает, что наибольшее количество разных морфологических форм имеют польские эквиваленты русского каузатива с предлогом *od* – это разные предложно-падежные формы с предлогами *z, przez, na, z powodu, od*.

Е.А. Ванчикова подчёркивает, что синтаксемный анализ предложения в корне отличается от синтаксического анализа по членам предложения.

¹³ Там же, с. 82.

Синтаксические функции, базирующиеся, в основном, на формальных критериях, определяются только в синтагматическом плане языка, тогда как синтаксемы принадлежат как синтагматическому, так и парадигматическому планам. Синтаксемы могут быть противопоставлены одна другой в одной и той же синтаксической позиции, но в разных предложениях, а также, относясь к определенному типу, синтаксема может функционировать в разных синтаксических позициях. [...] Противопоставление одной синтаксемы другой в идентичной синтаксической позиции является оппозицией, относящейся к парадигматическому плану языка. Данная оппозиция проявляется в том, что различные по своим характеристикам синтаксемы могут занимать одну и ту же синтаксическую позицию¹⁴.

В заключение надо сказать, что у *Синтаксического словаря* Г.А. Золотовой обнаруживается теоретическое и практическое назначение.

Практическое назначение словаря заключается в том, что он может быть нормативным семантико-грамматическим справочником для широкого круга читателей, как подчёркивает автор – для филологов и не филологов, для учебно-педагогического использования. Из словаря можно извлекать «информацию как активного характера, о выражающих разные смыслы, о порождающих разные виды предложения средствах русского синтаксиса, так и рецептивного, опознавательного о роли и значении (конечно, и правильности формы, если нужно) отдельных компонентов предложения»¹⁵.

В теоретическом отношении *Синтаксический словарь* трактуется как попытка описания всех элементарных структурных смысловых единиц русского синтаксиса и их функциональных возможностей. Он может служить «источником материалов, обработанных в новом ракурсе, для дальнейших исследований специалистов и в области системных отношений фиксированных единиц, и для обсуждения ряда дискуссионных проблем современной синтаксической науки»¹⁶.

Для наших исследований мы выбрали только некоторые именные синтаксемы, характерные, на наш взгляд, для русского и польского языков, исходя из морфологической формы. Настоящую работу можно считать вступительным очерком к дальнейшим, системным исследованиям синтаксем в обоих языках. По нашему мнению, синтаксемный анализ в сравнительном плане делает возможным составить перечень элементарных синтаксических единиц, который может быть использован как при

¹⁴ Е.А. Ванчикова, *Синтаксический, семантический и синтаксемный анализ предложения*, [online], <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskiy-semanticheskiy-i-sintaksemnyy-analiz-predlozheniya/viewer>, [доступ: 10.04.2020].

¹⁵ Г.А. Золотова, *Синтаксический словарь...*, с. 7.

¹⁶ Там же, с. 7.

построении правильных предложений данного языка, так и при восприятии и понимании текста.

Библиография

Benveniste E., *Obshchaya lingvistika*, Moskva 1974.

Kowalska N., Samek D., *Praktyczna gramatyka języka rosyjskiego*, Warszawa 2004.

Lachur Cz., *Współczesny język rosyjski. System gramatyczny (z ćwiczeniami)*, Opole 1998.

Zolotova G.A., *Kommunikativnyye aspekty russkogo sintaksisa*, Moskva 2001.

Zolotova G.A., *Opyt lingvisticheskogo analiza teksta*, „Russkiy yazyk za rubezhom” 1986, Nr 5, s. 63–68.

Zolotova G.A., *Sintaksicheskiy slovar'. Repertuar elementarnykh yedinit russkogo sintaksisa*, Moskva 2001.

Zolotova G.A., Onipenko N.A., Sidorova M.J., *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka*, Moskva 2004.